

Оригинальная статья
УДК 821.161.1; 81-132; 81'32; 81'33
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-6-108-119>

Дискурс «сарафанного радио» в доцифровую эпоху (на примере повести М. А. Булгакова «Роковые яйца») и в наши дни

Ольга Викторовна Атаманова

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия,
ataman772@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8736-4277>

Введение. В статье обсуждается проблема распространения информации путем «сарафанного радио» в доцифровую эпоху и в наши дни. Актуальность исследования обусловлена постоянным интересом к сложным явлениям такого рода, стремлением обнаружить в них закономерности и по возможности контролировать. «Сарафанное радио» может казаться эффективным и (почти) бесплатным способом распространения сведений. Однако отсутствие должного внимания к таким процессам часто дает обратный результат.

Методология и источники. Основным методом исследования является метод сравнения семантических особенностей «сарафанной» информации, характерных для дискурсов разных эпох. В качестве источника, иллюстрирующего особенности «сарафанного» дискурса доцифровой эпохи, использован текст повести М. А. Булгакова «Роковые яйца».

Результаты и обсуждение. Мы можем проследить механизм распространения слухов в обществе на примере антиутопии М. А. Булгакова, относящейся к 1920-м годам, времени политической и экономической нестабильности в нашей стране. Страх перед возможными бедствиями, голодом вызывает панику и побуждает к необдуманным действиям, что в итоге приводит к катастрофе. Процессы распространения «сарафанной» информации рассмотрены как в контексте доцифровой эпохи (эпохи М. А. Булгакова), так и применительно к нашему времени. Также даны рекомендации о том, как можно контролировать обратную связь процессов и явлений.

Заключение. Можно сделать вывод, что механизмы действия «сарафанного радио» в различные эпохи имеют много общего. Тем не менее статистические средства, имеющиеся у нас в распоряжении в настоящее время, дают возможность учитывать некоторые особенности таких дискурсивных процессов, а значит, и регулировать их. Однако при всей доступности «сарафанного радио» механизм этот регулируется далеко не всегда и не ко всем процессам может быть применим.

Ключевые слова: «сарафанное радио», дискурс, фрактал, синергетика, художественная проза, антиутопия

Для цитирования: Атаманова О. В. Дискурс «сарафанного радио» в доцифровую эпоху (на примере повести М. А. Булгакова «Роковые яйца») и в наши дни // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 6. С. 108-119. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-6-108-119.

© Атаманова О. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Word-of-Mouth Discourse of Pre-digital Epoch (M.A. Bulgakov's Novel "Fatal Eggs" Used as the Example) and Our Time

Olga V. Atamanova

Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St Petersburg, Russia,
ataman772@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8736-4277>

Introduction. The problem of information disseminated through the word-of-mouth in pre-digital epoch and nowadays is discussed hereafter. The relevance of the study is related to permanent interest towards this sort of things and our commitment to find any regularity and to take control as far as possible. The word-of-mouth might seem very effective and nearly free means to distribute information. However, the lack of proper attention to such processes can lead us to results that are dissatisfactory.

Methodology and sources. The method of comparing the semantic features of word-of-mouth information typical of discourses in different eras is the main research method. The text of M.A. Bulgakov's novel "Fatal Eggs" is used as the source illustrating the features of the word-of-mouth discourse in the pre-digital era.

Results and discussion. We can monitor the mechanism of spreading rumors in society basing on the example of M.A. Bulgakov's anti-utopia dating back to the 1920-s, the time of economic and political instability in our country. The fear of possible disasters and famine, causes widespread panic and prompts reckless actions, which eventually leads to the catastrophe. The processes of spreading word-of-mouth information are considered both in the context of pre-digital era (M.A. Bulgakov's epoch) and in relation to our time. Some recommendations on how to control the feedback of processes are also given hereafter.

Conclusion. We come to conclusions that the mechanisms of word-of-mouth distribution in different epochs have a lot in common. Nevertheless, the statistical tools currently at our disposal make it possible to take into account some of the features of such discursive processes, and therefore regulate them. However, despite the availability of word-of-mouth, this mechanism cannot always be properly regulated and never totally controlled. Thus, it may not be applicable to all kind of processes.

Keywords: word-of-mouth, discourse, fractal, synergetic theory, literary fiction, anti-utopia

For citation: Atamanova, O.V. (2025), "Word-of-Mouth Discourse of Pre-digital Epoch (M.A. Bulgakov's Novel "Fatal Eggs" Used as the Example) and Our Time", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 6, pp. 108–119. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-6-108-119 (Russia).

Введение. Такой способ коммуникации, как «сарафанное радио», существует очень давно. Отметим характерную уничтожительную коннотацию этого определения. Сарафан – это женская одежда, согласно старым традициям, права женщины ограничены, а значит, ее мнение не могло считаться заслуживающим доверия. Другие варианты – «еврейский телеграф/еврейская почта», «цыганская почта/цыганский телеграф», «мокасинное радио/телефон» («moccasin radio/telephone») в Канаде, «bush telegraph» или «лесной телеграф» в Австралии [1, с. 552] (как видим, определения относятся к народам, чьи права были ограничены в некоторые периоды времени в ряде стран, а также к австралийским лесным разбойникам, бродягам – бушрейндженерам, «bush rangers», т. е. лицам вне закона), «пантофлевая почта» (то, о чем говорят в домашних туфлях, по преимуществу польские евреи), а также

«агентство ОБС – одна баба сказала» или более современный вариант – «один блогер сказал» [2, с. 58 и далее]. Тот, кто просто доверяет слухам (не говоря уже об активном участии), обычно не вызывает уважения, по крайней мере на словах (вспомним, например, нелестную характеристику пожилого мужчины, отставного советника у А. С. Пушкина: «Тяжелый сплетник, старый плут, обжора, взяточник и шут») [3, с. 766].

Вместе с тем, несмотря на указанную уничижительную коннотацию, человек как участник дискурсивного процесса склонен доверять «сарафанному радио», прежде всего в силу желания как минимум избежать неприятностей [4, с. 157]. Вероятно, подразумевая подобный инстинкт у каждого живого существа и тем самым объясняя быстрое распространение информации, в первую очередь негативной, мы бываем очень внимательны к такого рода сведениям, мы боимся быть обманутыми и, как нам кажется, хотим знать всю правду. Тем не менее мы помним и о частых случаях необоснованного страха и слухов самых нелепых, вызывающих панику, что может привести к ужасным последствиям, перед которыми бессилен человеческий разум и даже большой талант. Далее обсудим подобное явление на примере фантастической повести М. А. Булгакова «Роковые яйца» [5], сопоставляя опыт прошлых лет и современность, попытаемся ответить на давние, но не переставшие быть актуальными вопросы: можно ли контролировать стихийное распространение информации, каким образом и в какой степени мы можем на него влиять?

Итак, целью исследования является сравнительный анализ процессов стихийного распространения информации в контексте современного дискурса и дискурса доцифровой эпохи. Такой анализ с незапамятных времен имел еще одно важное применение – коммерческое. И чем больше закономерностей нам, даже тем, кто далек от коммерции, удастся обнаружить, тем больше практической пользы мы сможем извлечь.

Методология и источники. В качестве примера рассмотрена фантастическая повесть М. А. Булгакова «Роковые яйца» (1924 г.), действие которой происходит в 20-е гг. прошлого века, заканчиваясь 1928 г. Метод сравнения семантических особенностей информации, передаваемой «сарафанным радио», характерных для дискурсов разных эпох, является основным методом исследования [6, с. 157–158].

Результаты и обсуждение. Начнем с доцифровой эпохи. Рассмотрим ситуацию с возникновением ажиотажа в обществе так, как ее представил М. А. Булгаков в своей повести «Роковые яйца». Прежде всего мы знакомимся с профессором Персиковым, ученым с мировым именем в области «зоологии, эмбриологии, анатомии, ботаники и географии», человеком «эрудиции феноменальной», и узнаем о его необычном открытии, вероятно, сенсационном [5, с. 275, 282 и далее]. Самыми падкими на сенсацию, как обычно, становятся представители «четвертой власти», т. е. журналисты. Мы встречаем несколько описаний типичных репортеров 1920-х гг. Разные по типажу, все они похожи в том, что чрезмерно любопытны, бесцеремонны и весьма назойливо добиваются внимания профессора Персикова, несмотря на его протесты и уверения, что сведения, полученные опытным путем, еще не полны, и всякое обсуждение результатов преждевременно. Вероятно, Персиков мог опасаться искаженных слухов и непредсказуемых последствий. К сожалению, его худшие опасения сбылись – именно газетные слухи становятся причиной паники в обществе, вследствие этого катастрофы и гибели ученого. Как же выглядит

один из антигероев – представитель пресс-службы по описанию Булгакова? «Одет был молодой человек совершенно безукоризненно и модно. В узкий и длинный до колен пиджак, широчайшие штаны колоколом и неестественной ширины лакированные ботинки с носами, похожими на *копыта*» [5, с. 288, курсив мой – О. А.]. Не правда ли, зловещая аналогия? И, если человек одет по моде, то, очевидно, он не единственный обладатель такой обуви, а лишь один из многих.

Еще эпизод. «А нельзя ли, чтобы вы репортеров расстреляли? – спросил Персиков, глядя поверх очков». Вопрос уже к неприметным тихим визитерам – сотрудникам спецслужб. «Этот вопрос развеселил гостей» [5, с. 300], ответ на него «уклончив» и, очевидно, отрицателен.

Все же одному из журналистов профессор решил уделить внимание по той причине, что «...в этом мерзавце есть что-то американское» [5, с. 307] – этот эпизод, указывающий на почтение к якобы иностранцу, был характерен и в другие времена, но оно ничем не оправдано. И в целом пресс-служба в итоге не оправдывает доверия к себе. Никто не слушает мнения ученого, несмотря на его авторитет. «С Персиковым же вообще разговаривали или с почтением и ужасом, или же ласково усмехаясь, как маленькому, хоть и крупному, ребенку» [5, с. 309]. Такое отношение к представителям науки не может вызывать оптимизма, история знает множество примеров, когда общество жестоко расплачивалось за подобное пренебрежение. Данная ситуация исключением не является, хотя и представляет авторский вымысел. Цель журналиста – создание ажиотажа. И этой цели удается достичь – однажды к профессору является Александр Рокк, глава совхоза «Красный луч», «с казенной бумагой с Кремля», весьма предприимчивый и амбициозный. Впечатление от него неприятное. В прошлом скромный музыкант, солдат Революции, участник Гражданской войны. Одет он старомодно. «В 1919 году этот человек был бы совершенно уместен на улицах столицы... но в 1928 году он был странен» [5, с. 310]. Старомодность в одежде сочетается со старомодностью взглядов. Упорство, действие с позиции силы – то, что, как узнаем позже, господину Рокку покажется самой правильной стратегией. Но есть в нем одна слабость. «Судя по глазкам, его поразил прежде всего шкаф в 12 полок, уходивший в потолок и битком набитый книгами» [5, с. 310–311]. Итак, не то, чтобы научная экспертиза, но просто начитанность ни в коем случае не относится к сильным сторонам личности Рокка. Однако он, похоже, знает, как применить результаты научных исследований профессора, чтобы вывести новую породу кур, способную быстро размножаться, что поможет решить проблему с продовольствием в непростые двадцатые годы, тем более в условиях разразившегося мора домашней птицы. Рокк не сомневается в успехе. В случае удачного разрешения проблемы – большая слава, и почет, и привилегии, – то, на что Рокк, как ему кажется, вполне может рассчитывать. Нельзя сказать, что с точки зрения семантики литературного образа это злодей – Рокк никому не желает зла, а желает лишь пользы. И все-таки фигура зловещая.

Итак, господин Рокк верит в успех предприятия. Вверенные полномочия позволяют ему отобрать у профессора Персикова лабораторное оборудование и развернуть бурную деятельность. Но по трагической ошибке Рокк получает по почте не куриные яйца, а яйца рептилий (Персиков, наоборот, получает куриные яйца вместо заказанных им), какие-то сомнения пробуждаются в нем (яйца выглядят «грязными»), он звонит Персикову, но профессор не желает с ним общаться. Из яиц вылупляются не куры, а гигантские чудовища, пожи-

рающие людей. Начинается паника, люди покидают жилища, не зная, куда бежать. Разъяренная толпа устраивает самосуд профессору и убивает его, и только неожиданный сильный мороз приводит к гибели рептилий, постепенно восстанавливается обычная жизнь.

Как можно в данном случае представить себе механизм распространения информации – сначала при помощи прессы, затем уже с помощью «сарафанного радио»? Обозначим основные этапы ее распространения.

1. В домашней лаборатории профессора Персикова обнаружен волшебный луч, он способствует быстрому размножению живых организмов, наблюдаемому под микроскопом. Профессор желает сохранить это в тайне.

2. Однако слух об открытии доходит до журналистов, Персиков становится объектом их внимания, в обществе искусственно создается шумиха.

3. Массовая гибель домашней птицы вызывает всеобщую панику, в стране сложная ситуация с продовольствием, голод люди пережили совсем недавно, их охватывает ужас, что такое может повториться. Здесь мы можем говорить уже о действии «сарафанного радио».

4. На фоне слухов и ажиотажа Александром Рокком делается нехитрый вывод о возможности быстрого разведения домашней птицы с помощью волшебного луча, изобретенного Персиковым. Но итог оказывается немного не таким, как предполагалось вначале.

Какие человеческие эмоции запускают подобный механизм? Страх прежде всего. Следование стереотипам, нежелание от них отступать ухудшают ситуацию. Обратим внимание на некоторые стилистические приемы автора.

Отметим великолепную и часто встречающуюся игру слов. Например: «Рок с бумагой? Редкое сочетание» [5, с. 310]. Это ответ Персикова на сообщение о визите господина Рокка. Также – фельетон по поводу массовой закупки яиц за границей с довольно пикантной шуткой: «Не зарьтесь, господин Юз, на наши яйца, – у нас есть свои!» [5, с. 308].

Еще один пример – абсурд, печально-иронический смысл которого понятен лишь с учетом всего контекста произведения:

«– Кому, желал бы я знать, пришла в голову мысль растить кур из яиц... (слова профессора Персикова – О.А.)

– Мне, – ответил Рокк...» [5, с. 314].

О самоотверженности профессора, о его трудоголизме, как это называется сейчас, мы узнаем, когда Булгаков рассказывает о бессонных ночах в непрерывной работе, о покрасневших глазах, о предобморочном состоянии. Внешность Персикова – внешность уставшего человека, лысого, сутуловатого, со скрипучим голосом и крючковатым пальцем, весьма целеустремленного, преданного науке, оставшегося верным себе несмотря на трудное, голодное и переменчивое время двадцатых годов. Жена его покинула, детей нет (что, как мы узнаем позже, не помешает появиться нелепым слухам в газетах касательно семьи ученого и его «детей»). Здесь нет героического пафоса, но мы чувствуем симпатию автора к своему персонажу, безусловно, можно говорить о семантике положительного образа. И, да, никому в дальнейшем не удастся повторить открытие ученого, даже самым амбициозным ученикам. Во многом профессор Владимир Ипатьевич Персиков похож на другого известного персонажа, представленного Булгаковым, – профессора Преображенского из «Собачьего сердца» [7], с той разницей, что Персикову не удается выйти победителем из сложившихся обстоятельств. Примечательно, что «Роковые

яйца» были закончены в октябре 1924 г., а «Собачье сердце» – в марте 1925, т. е. оба произведения появились почти в одно время.

Прием контраста мы можем наблюдать в диалоге между ученым Персиковым и экспериментатором Рокком. Противостояние мудрости и глупой самоуверенности.

«– Только предупреждаю, – продолжал Персиков, – руки не следует совать в луч, потому что, по моим наблюдениям, он вызывает разрастания эпителия... а злокачественные они или нет, я, к сожалению, еще не могу установить.

Тут пришелец (*это и есть тот самый господин Рокк – О.А.*) проворно спрятал свои руки за спину, уронив кожаный картуз, и поглядел на руки профессора. Они были насквозь прожжены йодом, а правая у кисти забинтована.

– А как же вы, профессор?

– Можете купить резиновые перчатки у Швабе на Кузнецком, – раздраженно ответил профессор. – Я не обязан об этом заботиться» [5 с. 313].

Прекрасная, на наш взгляд, иллюстрация того, как бездумно действует Рокк, не отдавая себе отчет о последствиях. Чуть позже мы увидим, что с ужасными последствиями он не справится – на глазах Александра Рокка его любимая супруга будет зверски сожрана чудовищем, о его собственной судьбе мы больше ничего не узнаем [5, с. 328], но вероятно, это как раз тот случай, после которого самый честолюбивый из граждан желает остаться неизвестным как можно дольше.

Интертекстуальность – еще одна особенность булгаковского текста, которую хочется отметить: «В театре Корш возобновляется “Шантеклер” Ростана» [5, с. 306]. (*Шантеклер – прозвище петуха, и эту афишу можно видеть по окончании куриной эпизоотии – О.А.*)

Много можно увидеть аналогий и с эпизоотией птичьего гриппа, разразившейся в начале нынешнего века, и с массовыми прививками, и другими, подчас радикальными, мерами профилактики распространения инфекций, польза от которых неочевидна. Некоторые эпизоды в книге стали поистине пророческими [5, с. 304, 305, 307].

Итак, мы видим ситуацию, когда учений становится жертвой слухов, чудовищных и нелепых, он в этой ситуации ничего не может изменить, процесс выходит из-под контроля. Автор пессимистичен в данном случае – никакой ум и талант, как видим, не может быть залогом не то чтобы успеха, а элементарного выживания. Следует отметить, что сама обстановка в нашей стране в 1920-е гг., когда и происходят события, была неспокойной, полной неопределенности на фоне сложных перемен в политической, экономической и, как следствие, культурной жизни. Тревожные настроения в обществе, постоянный страх людей за свою жизнь и жизнь близких: Гражданская война лишь несколько лет как завершилась, жутчайшая реальность, трудно представляемая нами сейчас, когда практически каждый «внезапно смертен» [8, с. 331], голод, лишения, эпидемии, безусловно, могли стать благодатной почвой для появления бестолковых сплетен и самых разнообразных предположений. Также ситуация с массовой гибелью птиц, описанная Булгаковым, несомненно, добавляет напряженности общественной атмосфере.

Нам кажется, что выбор повести М. А. Булгакова «Роковые яйца» в качестве примера удачен в том смысле, что он представляет нам типичное, характерное описание обстановки, связанной с ажиотажем в обществе, с бесконтрольным распространением слухов и паникой.

Антиутопический характер повести позволяет обнаружить многие общественные проблемы преувеличенно, что может привести в ужас читателя. Известно, что Булгаков был мастером гротеска, вымысел присутствует во многих его произведениях. Но, конечно, ситуации подобного рода возникали и в другие времена, и чем больше повода для беспокойства давала повседневная жизнь, тем с большей вероятностью люди могли поверить в небылицы.

Подводя итог разбору особенностей «сарафанного» дискурса доцифровой эпохи, хотелось бы отметить некоторые черты коммуникативного поведения его участников.

1. Внимание к подробностям, особенно негативным, вызывающим тревогу, что способствует быстрому распространению информации, «вирусности», как сейчас это принято называть. Более того, негативной информации коммуниканты склонны доверять гораздо больше, чем сведениям нейтрального или позитивного характера.

2. Готовность принимать на веру непроверенные сведения вплоть до мелких деталей [5, см., напр., с. 287], что позволяет слухам возникать буквально «на ровном месте» (т. е. результат в общем случае не тождествен прилагаемым усилиям), и даже верить тому, что противоречит здравому смыслу. Последнее менее свойственно тем, кто облечен властью. Так, в повести о «роковых яйцах» красные комиссары и агенты ГПУ оказываются последними, кто верит в непобедимость ужасных монстров, что, однако, не спасает ситуации [5, с. 328 и далее].

3. Этот пункт логически следует из первых двух – недоверие к официальным источникам информации и склонность больше доверять «цыганской почте». Данное свойство проявляется тем отчетливее, чем более нестабильна обстановка в обществе.

Справедливо ли сказанное для нашего времени? Думаю, что справедливо. По поводу последнего пункта добавим, что по ряду причин несколько десятилетий назад, в 1990-е, российское постсоветское «сарафанное радио» достигло расцвета. Это время было началом активного предпринимательства, но в условиях неустойчивой экономической ситуации далеко не все предприниматели использовали честные методы. Зачастую высокой цене на товар/услугу соответствовало очень низкое качество, система контроля действовала нерегулярно, что означало высокий уровень риска для каждого из нас, и это касалось всех сфер нашей жизни. В этих условиях роль «сарафанного радио» была едва ли не решающей при выборе. Можно ли сказать, что, несмотря на популярность «сарафанного радио», некоторые его традиции остались лишь приметой девяностых? Вероятно, в условиях сатурации рынка товаров и услуг, а также большей финансовой стабильности мы рискуем намного меньше, можем предъявить претензии к качеству. Кроме того, мы понимаем, что всякий выбор индивидуален, и то, что понравилось нашим друзьям, будь то книга, фильм, спектакль, экскурсионный маршрут, обучающая программа, блюдо из ресторана, услуга репетитора/косметолога и т. д., нам может не понравиться, и совершенно не потому, что это плохо. А значит, роль «сарафанного радио» несколько снижается.

Важной частью «сарафанного» дискурса являются отзывы о товарах и услугах, имеющиеся в свободном (или относительно свободном) доступе. К сожалению, и эта обратная связь не всегда объективна, она также может быть элементом коммерческой сделки. Все же в цифровую эпоху, когда и фото и видео можно подготовить быстро, без проблем и в любых объемах, сделать вывод о свойствах товара намного проще, особенно если количество откликов велико.

Необходимо упомянуть еще об одном аспекте современного дискурса «сарафанного радио» по той причине, что он напрямую связан с речемыслительной деятельностью человека

как его участника. В последнее время услуги психологов и психотерапевтов становятся все более популярны, но качество услуг может оказаться под вопросом. Решая обратиться к ним, мы с большой вероятностью прислушаемся к рекомендациям. Кто-то из наших знакомых может быть благодарен специалисту и считать его помочь действенной, тогда как у нас может сложиться другое впечатление. Более того, к сожалению, целью квалифицированных психологов бывает вовсе не душевное спокойствие граждан, а совершенно противоположное – запугивание, нарушение стабильности восприятия. П. Зыгмантович называет такой подход «черной психологией» [4]. Нужно ли говорить, что таким образом можно подготовить благодатную почву для манипуляции? И если цель коммерсанта, предпринимателя состоит как раз в том, чтобы клиент потреблял как можно больше и охотнее, на наш взгляд, все же в таких делах очень важно знать меру, чтобы не зайти слишком далеко. С другой стороны, каждому из нас, участников современного дискурса, необходимо понимать происходящие процессы, чтобы принимать решения осознанно.

Девяностые годы прошлого века и начало 2000-х можно считать временем постепенного перехода к «цифровой эпохе». Мы говорим о цифровизации как элементе нашей повседневной жизни. Какие новые особенности «сарафанного» дискурса можно отметить из тех, что дает нам «цифровая эпоха»?

Во-первых, это широкое использование средств мультимедиа, что создает значительные преимущества, многие повседневные проблемы удается решить в кратчайшее время, привести «наглядные» примеры и доказательства, если это необходимо.

Во-вторых, очень быстрое распространение информации (если и в прежние времена быстрота распространения слухов иногда вызывала удивление и ужас, то современные технологии еще больше этому способствуют), особенно это касается «вирусной» информации.

В-третьих, широкое использование социальных сетей, появление пабликсов, блогов самого различного формата. Это позволяет до некоторой степени формализовать обратную связь путем статистического учета упоминаний какого-либо объекта в различных источниках (на сайтах, а также в блогах, пабликах, соцсетях). Статистика же как средство изучения сложных нелинейных систем, о которых будет сказано далее, позволяет оценить обратную связь. Однозначно, такое применение статистики дает повод для оптимизма!

Поговорим о свойствах сложных нелинейных систем с учетом научных исследований последних десятилетий. Согласно этим исследованиям, и речемыслительная деятельность человека [9, с. 189], и дискурс (в частности дискурс «сарафанного радио») можно рассматривать как системы нелинейные (выше говорилось о нетождественности результатов прилагаемым усилиям), диссипативные (быстро распространяемые сведения, частно недостоверные), неустойчивые (можно сказать, все содержание повести М. А. Булгакова полностью указывает на это свойство), тем не менее способные к самоорганизации, т. е. стремящиеся противостоять хаосу и установить естественный порядок (то, что человек делает и делал всегда по мере своих возможностей, чтобы избежать катастрофы или как минимум неприятностей; отметим здесь также значение межличностного взаимодействия и межличностных связей и опасность их утраты как механизм противостояния распространению заведомо ложной информации исключительно с корыстными целями). Вспомним также идею «Антихрупкости» Н. Талеба: «Система, которая развивается методом прилаживания, проб и ошибок».

бок, будет обладать свойствами антихрупкости (*т. е. способности выживать в условиях хаоса – О.А.*)» [10, с. 56], тогда как избегание ошибок в принципе ведет к ошибкам крупным с тяжелыми последствиями. Итак, нелинейность, диссипативность, неустойчивость, стремление к самоорганизации – это свойства дискурса как системы, в частности дискурса «сарафанного радио». Указанные особенности относятся к свойствам сложных синергетических систем, изучать которые можно лишь статистическими методами на основе эмпирических данных [11, с. 2]. Подробно о фрактальности дискурса говорится, в частности, в статье С. Н. Плотниковой, при этом под фрактальностью понимается способность объектов дискурсивного пространства посредством итерации и рекуррентии распадаться на мелкие самоподобные частицы [12, с. 127]. Такой подход позволяет понять механизм действия нелинейных систем. Применяя данные понятия к обсуждаемой повести Булгакова, мы можем говорить о слухах в связи с открытием профессора Персикова, – самопорожденных структурах, входящих в пространство дискурса СССР двадцатых годов, которые, в свою очередь, способствовали порождению нового пространства – «пространства Рокка», т. е. его идеи о применимости волшебного луча, открытого профессором, к новым условиям.

Таким образом, статистические методы являются единственным возможным способом изучения сложных синергетических систем. Значительный объем статистических данных позволяет снижать уровень риска и своевременно принимать меры по стабилизации ситуации. Более того, в «цифровую» эпоху выполнять подсчеты становится несравненно проще, чем это было ранее. Использование этих инструментов дает возможность отслеживать обратную связь и регулировать ее до некоторой степени, а также внедрять новые способы популяризации и мониторить их эффективность в процессе применения. Совершенствование таких инструментов, появление новых – то, что мы можем наблюдать в последнее время (см., напр., [13]).

Подведем итог нашему обсуждению: каким был и каким стал теперь «сарафанный» дискурс? И, возвращаясь к повести Булгакова, можем ли мы сказать, что она во многом актуальна? И сейчас, через сотню лет после выхода этой антиутопии, политическая обстановка в нашей стране и в мире остается очень сложной, недавно мир пережил пандемию, значительным образом повлиявшую на судьбы многих из нас. Наверное, из этого следует вывод, что никогда нельзя быть самонадеянным, нельзя недооценивать силу стихийного общественного мнения, его возможные последствия. Отметим, однако, что, в отличие от профессора Персикова, в разные эпохи человек часто желал совершенно обратного – он хотел, чтобы о нем непременно заговорили. Вспомним, например, высказывание Оскара Уайльда, что хуже всего не дурные слухи, а их полное отсутствие [14]. При этом, как мы знаем, судьба самого писателя оказалась трагичной, он стал жертвой общественного мнения.

«Две силы есть – две роковые силы,
Всю жизнь свою у них мы под рукой,
От колыбельных дней и до могилы, –
Одна есть Смерть, другая – Суд людской.

И та и тот равно неотразимы,
И безответственны и тот и та,
Пощады нет, протесты нетерпимы,
Их приговор смыкает всем уста...» (Ф. Тютчев [15, с. 95].)

Однако, по мысли Ф. И. Тютчева, смерть ко всем одинаково беспощадна, тогда как людская молва не чужда зависти и жестока к самым достойным представителям общества. Заметим, что и профессор Персиков, обсуждаемый нами, становится жертвой «суда людского» именно на пороге большого научного открытия, до этого пресса, по-видимому, не особо им интересовалась. Но, несмотря на зависть, часто необоснованную (еще Гораций указывал на необоснованность и иррациональность этого чувства [16, с. 213]), и необъективность «людского суда», во все времена находились жаждущие признания, полагая, что таким образом можно будет, как говорят сейчас, в эпоху компьютерных игр, «выйти на новый уровень», сделать жизнь лучше, получить новые возможности.

Заключение. Мы рассмотрели особенности дискурса «сарафанного радио» применительно к доцифровой эпохе и к нашему времени. Можно сказать, что свойства дискурса «сарафанного радио» во многом схожи с теми, что обнаруживались сотню лет назад, во времена М. А. Булгакова, когда была написана его повесть «Роковые яйца». Главный герой повести всецело занят наукой, он не желает публичности, тогда как журналисты уже в то время знали, как устроить ажиотаж, и, собственно, достигали цели. Таким образом, человек может оказаться беспомощным, но все же по мере сил стремится контролировать ситуацию.

В наше время мы говорим о новых возможностях и новых запросах участников дискурса, возникающих в условиях активной деятельности в социальных сетях, быстрого распространения информации и широкого использования мультимедийных средств. Кроме того, применение статистики к различным сферам жизни, развитие синергетической теории и использование ее в моделях и системах самого разнообразного типа, совершенствование механизмов статистической обработки данных позволяет улучшить механизм контроля процессов распространения информации, способствовать повышению эффективности. В связи с этим рекомендуется постоянный и тщательный мониторинг процессов такого рода, отслеживание обратной связи, проверка в действии существующих инструментов и внедрение новых статистических механизмов обработки данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юрина И. А. Лингвистические и экстралингвистические свойства вирусной рекламы // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 552–554. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-552-554.
2. Архипова А. С. Пантофлевая почта – еврейский телеграф – сарафанное радио – агентство ОБС: устный речевой жанр в поисках самоназвания // Вестн. РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 9 (71). С. 58–73.
3. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2008.
4. Зыгмантович П. В. Черная психология: как нам внушают ядовитые установки и можно ли от этого защититься. М.: Эксмо, 2025.
5. Булгаков М. А. Роковые яйца // Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. М.: Литература; СПб.: Кристалл, 1997. С. 273–344.
6. Бажалкина Н. С. К проблеме различных подходов к пониманию дискурса в современном языкознании // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2016. № 1 (65). С. 156–160.
7. Булгаков М. А. Собачье сердце // Избранные произведения: в 3 т. Т. 2. М.: Литература; СПб.: Кристалл, 1997. С. 345–436.
8. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Избранные произведения: в 3 т. Т. 2. М.: Литература; СПб.: Кристалл, 1997. С. 321–696.

9. Савина И. В. Синергетика как методологическая основа изучения речевого общения // Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч. 2, Самара, 03–05 окт. 2006 г. / Самарский ун-т, Самара, 2006. С. 189–194.
10. Талеб Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / пер. с англ. Н. Караева. М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2024.
11. Пиотровский Р. Г. О лингвистической синергетике // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 1996. № 12. С. 1–12.
12. Плотникова С. Н. Фрактальность дискурса как новое лингвистическое понятие // Вестн. ИГЛУ. 2011. № 3. С. 126–134.
13. Пфанштиль И. 13 инструментов для мониторинга упоминаний бренда в сети // Журнал Pressfeed. 11.10.2022. URL: <https://news.pressfeed.ru/11-instrumentov-dlya-monitoringa-upominanij-brenda-v-seti/> (дата обращения: 25.07.2025).
14. Wilde O. The Picture of Dorian Gray // Jack Lynch. 2019. URL: <https://jacklynch.net/Texts/doriangray.html> (дата обращения: 25.07.2025).
15. Тютчев Ф. И. Лирика. Письма. Л.: Лениздат, 1985.
16. Гораций. Собрание сочинений / пер. Н. С. Гинцбурга, М. Дмитриева, М. Л. Гаспарова. СПб.: Изд-во Биограф. ин-та, Студия Биографика, 1993.

Информация об авторе.

Атаманова Ольга Викторовна – кандидат филологических наук (2013), доцент кафедры английского языка Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, ул. Фучика, д. 15, Санкт-Петербург, 192238, Россия. Член Союза писателей России (2009, поэзия). Автор более 50 научных публикаций и восьми книг. Сфера научных интересов: лингвистическая статистика текста, сопоставительный анализ текстов, измененное состояние сознания, синергетика, художественный перевод.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 27.07.2025; принята после рецензирования 08.10.2025; опубликована онлайн 22.12.2025.

REFERENCES

1. Yurina, I.A. (2021), "Linguistic and Extralinguistic Properties of Viral Advertising", *The World of Science, Culture and Education*, no. 3 (88), pp. 552–554. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-552-554.
2. Arkhipova, A.S. (2011), "Pontoflevaja Post, Judishe Telegraph, Radio sarafan and Agency Ows: the Oral Verbal Genre in Search of Its own Name", *RSUH/RGGU BULLETIN, Ser. History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*, no. 9 (71), pp. 58–73.
3. Pushkin, A.S. (2008), *Polnoye sobraniye sochineniy v odnom tome* [Complete works in one volume], Alfa-Kniga, Moscow, RUS.
4. Zygmantovotch, P.V. (2025), *Chernaya psichologiya: kak nam vnushayut yadovitye ustavovki i mozhno li ot etogo zashchitit'sya* [Black Psychology: How toxic statements are indoctrinated and if it's possible to protect ourselves from it"], Eksmo, Moscow, RUS.
5. Bulgakov, M.A. (1997), "Fatal eggs", *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works], in 3 vols., vol. 1, Literatura, Crystall, Moscow, SPb., RUS, pp. 273–344.
6. Bazhalkina, N.S. (2016), "To the problem of different approaches to the discourse analysis in modern linguistics", *Bulletin of Kemerovo State Univ.*, no. 1 (65), pp. 156–160.
7. Bulgakov, M.A. (1997), "Dog's Heart", *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works], in 3 vols., vol. 2, Literatura, Crystall, Moscow, SPb., RUS, pp. 345–436.
8. Bulgakov, M.A. (1997), "The Master and Margarita", *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works], in 3 vols., vol. 2, Literatura, Crystall, Moscow, SPb., RUS, pp. 321–696.

9. Savina, I.V. (2006), "Synergetics as a methodological basis for the study of speech communication", *Linguistic personality – text – discourse: theoretical and applied aspects of research, Proc. of the Int. Sci. Conf.*, in 2 parts, Part 2, Samara, RUS, 03–05 Oct. 2006, pp. 189–194.
10. Taleb, N.N. (2024), *Abtifragile. Things that Gain From Disorder*, Transl. by Karayev, N., CoLibri, Azbuka-Anticus, Moscow, RUS.
11. Piotrovsky, R.G. (1996), "About the Linguistic Synergetics", *Automatic Documentation and Mathematical Linguistics*, no. 12, pp. 1–12.
12. Plotnikova, S.N. (2011), "The Fractal Dimension of Discourse: a New a", *Vestnik IGLU*, no. 3, pp. 126–134.
13. Pfanshtil', I. (2022), "13 Tools for Monitoring Brand Mentions on the Web", *J. Pressfeed*, 11.10.2022, available at: <https://news.pressfeed.ru/11-instrumentov-dlya-monitoringa-upominanij-brenda-v-seti/> (accessed 25.07.2025).
14. Wilde, O. (2019), "The Picture of Dorian Gray", *Jack Lynch*, available at: <https://jacklynch.net/Texts/doriangray.html> (accessed 25.07.2025).
15. Tyutchev, F.I. (1985), *Lirika. Pis'ma* [Lyrics. Letters], Lenizdat, L., USSR.
16. Horace (1993), *Sobranie sochinenii* [Collected works], Transl. by Gintzburg, N.S., Dmitriev, M. and Gasparov, M.L., Izd-vo Biograf. in-tut, Studia Biografika, SPb., RUS.

Information about the author.

Olga V. Atamanova – Can. Sci. (Philology, 2013), Associate Professor at the Department of English Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, 15, Fuchika str., 192238, St Petersburg, Russia. Member of the Union of Writers of Russia (2009, poetry). The author of more than 50 scientific publications and eight books. Area of expertise: linguistic statistics of texts, comparative analysis of texts, altered state of consciousness, synergetic theory, literary translation.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 27.07.2025; adopted after review 08.10.2025; published online 22.12.2025.